

— Ха-ха-ха! — Чэнь Маошэн, казалось, услышал очень смешную шутку и смеялся, держась за живот. — Твой вопрос ещё глупее! Если бы староста деревни Вэй не умер, зачем бы меня сюда прислали? Сяо Цзинь, иногда я не знаю, смеяться ли над твоей наивностью или глупостью! Жаль только твоё тело, жаль твою судьбу. Кто знает, кто в конце концов окажется победителем?

Чэнь Маошэн говорил как бы сам с собой, произнося многое, чего я не понимала. Но в одном он был прав: если бы староста деревни Вэй не умер, он бы здесь не появился. Значит, по крайней мере, смерть старосты деревни Вэй — правда.

— Как умер староста деревни Вэй?

— Хм, он? Как я тебе уже говорил, в этом я не врал! Ладно, у тебя мало времени. Думаю, Су Муянь уже должна быть здесь! Если ты не поторопишься, можешь не успеть увидеть её в последний раз.

Слова Чэнь Маошэна заставили меня заволноваться. Я оглянулась на Наставника, огненная молния уже ударила, и я не знала, что случилось с моим демоном сердца, но я верила Наставнику! А сейчас мне пришлось последовать за Чэнь Маошэном.

Мы прошли недалеко и оказались в знакомом месте — доме Толстяка Эр.

Дядюшка Чанлинь, Цзян Иньхун, Чжао Иньцай и Чжао Маомао стояли у входа, не двигаясь. Чэнь Маошэн, ничуть не удивившись, щёлкнул пальцами, и эти люди, как марионетки, начали двигаться.

— Где она? — спросил Чэнь Маошэн.

Цзян Иньхун указала на дом, и Чэнь Маошэн снова щёлкнул пальцами. Люди, как куклы, направились к двери, но, дойдя до неё, были отброшены далеко назад!

Пока Чэнь Маошэн не дал следующей команды, эти люди без устали продолжали штурмовать дверь, и с каждой попыткой на их телах появлялись следы, словно от ожогов. После нескольких попыток кожа на их телах была полностью обожжена, не осталось ни одного целого участка.

Чэнь Маошэн всё ещё не останавливал их.

Цзян Иньхун поднялась с земли, кожа на её руках была полностью сожжена, а под ней виднелась древесина. Она бросилась вперёд, изо всех сил выбила непрочную дверь и упала на пол.

Её волосы, тело — всё было уничтожено, осталась только деревянная кукла. При ближайшем рассмотрении она была похожа на куклу Толстяка Эр, только обгоревшая, с треском тлеющая.

— Старый хрыч, даже свои запасные сокровища достал! — Чэнь Маошэн был раздражён, но, взглянув на меня, снова усмехнулся. — Твоя подруга там, и Су Муянь, которую ты так хочешь спасти, тоже там. Хочешь узнать, кто выживет?

— Что ты имеешь в виду?

— Ничего, просто посмотри сама!

Я колебалась, стоит ли заходить, но Чэнь Маошэн поправил очки:

— Не бойся, это сокровище Старика Гу, оно не опасно для людей! Но я не могу гарантировать, что, когда ты войдёшь, Су Муянь или твоя подруга не нападут на тебя!

Я нахмурилась, глядя на Чэнь Маошэна. У меня не было времени обдумывать его слова, перед ним все мои действия казались бесполезными. Поэтому я просто шагнула вперёд и открыла старую деревянную дверь.

Не прилагая особых усилий, я открыла дверь. Внутри горела всего одна свеча, её свет колебался от ветра, и тень от моего тела упала на пол, затем исчезла.

— Толстяк Эр? — Никто не ответил. Я полностью открыла дверь и вошла, осматриваясь в поисках Толстяка Эр. — Толстяк Эр, ты где?

— Сяо Цзинь! Это ты? — Через мгновение слабый голос раздался из шкафа у кровати.

Я подошла и открыла дверь шкафа:

— Толстяк Эр, это я!

Скрипнув, дверь шкафа открылась, и из него выскочил белый силуэт, бросившись на меня, но я не почувствовала ни малейшего веса.

Я сразу поняла, что это не Толстяк Эр, а дух.

— Кто ты?

Едва я произнесла это, как кто-то схватил меня сзади, обхватив шею. Сила была такова, что казалось, он хочет меня задушить.

Я больше не могла говорить. Я смотрела на дверь, где лицо Чэнь Маошэна в слабом свете свечи улыбалось. Он заранее знал, что произойдёт, и наблюдал за мной, как за спектаклем.

В этот момент мой разум был предельно ясен. Су Муянь была в моей деревянной табличке, как же её мог схватить Чэнь Маошэн? Я ненавидела себя за то, что снова попала в его ловушку.

Но в этом мире нет лекарства от сожалений, и сожалеть уже было бесполезно.

Внезапный порыв холодного ветра погасил единственную свечу в и так уже тёмной комнате. Я не успела разглядеть, кто из духов налетел на меня, и не смогла сопротивляться, когда кто-то сзади схватил меня за шею и потащил к кровати.

— Чёрт возьми, какого чёрта, кто бы ты ни был, сегодня ты не убьёшь меня, а я тебя прикончу!
— Голос Толстяка Эр раздался у меня за спиной, и я сразу поняла, кто это. Но он держал меня за горло, и я не могла издать ни звука.

В душе я была и зла, и напугана. Если я умру от рук Толстяка Эр, это будет слишком несправедливо.

Дух, который был на мне, вдруг исчез, и я почувствовала ледяной холод. Толстяк Эр всё ещё сжимал мою шею, и я инстинктивно схватила его за запястье, чтобы хоть немного дышать.

Видимо, на грани жизни и смерти инстинкт самосохранения проявляется особенно сильно. Моё желание выжить было смешано с негодованием, поэтому я продолжала держаться, не позволяя себе сдаться. А Толстяк Эр, должно быть, тоже пережил что-то ужасное, раз сейчас готов был на всё.

— Сяо Цзинь, если ты умрёшь сейчас, ты не увидишь Су Муянь. И не увидишь своего Наставника, свою семью. Неужели ты действительно хочешь умереть?

Чэнь Маошэн стоял за дверью, насмешливо произнося эти слова. Моя обида смешалась с гневом, я, конечно, не хотела умирать, тем более так унижительно перед ним.

Но Толстяк Эр не был призраком, мои приёмы против духов на него не действовали, и освободиться я могла только силой. Я заставила себя успокоиться, и в голове мелькнула мысль. Одной рукой я схватила руку Толстяка Эр, а другой обхватила его шею.

Резко потянув, я использовала плечо как рычаг и сбросила его со спины.

Оказывается, я слишком мало практиковалась и забыла некоторые приёмы, которым учил меня дядюшка Гоцзы.

Так как я и Сяо Ми — девушки, наша сила меньше, чем у мужчин, поэтому дядюшка Гоцзы учил нас в основном приёмам освобождения, используя силу противника. Иногда это может быть очень эффективно.

Толстяк Эр, хоть и был сильнее меня, не был бойцом, поэтому этот приём сбил его с ног, и он долго не мог подняться. Я же наконец смогла свободно дышать.

Толстяк Эр корчился от боли на полу, крича:

— Чёртов ублюдок, если я встану, я тебя так отделаю, что зубы посыплются!

Затем он схватился за руку:

— Ой, как же больно!

Я потерла шею, чувствуя, как вены на ней опухли. Теперь я действительно хотела выругаться!

<http://bllate.org/book/15434/1372378>